

## КРЕАТИВНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВА В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Совершенство было и остается центром аксиологических исканий в классической философии, будь то благо у Платона, образ Божий у Августина Аврелия, идея в полноте своих конкретных определений у Гегеля, конкретная аксиология И. А. Ильина или иерархический персонализм Н. О. Лосского. И. А. Ильин в своем творчестве ясно и основательно выразил тенденцию классической философии в понимании духа и его проявлений (духовности) с позиций конкретной аксиологии, которую он развил из единого принципа – *совершенства*. Совершенство есть генетический исток всего его учения. Из совершенства мыслитель выводит иерархию ценностей, аксиомы религиозного опыта, антропологию, этику, эстетику, правосознание, культурологию, политологию; им он оценивал религию и философские учения, правовые системы и художественные произведения. У А. С. Пушкина и И. А. Ильина был сходный духовный акт – развитое чувство совершенства, целостность в миропереживании и понимании. И. А. Ильин – это Пушкин в философии. В данной статье мы акцентируем внимание на совершенстве как *единой ценностной* основе воспитания духовности.

***Креативность совершенства.*** Совершенное содержание жаждут по-своему ученые и художники, философы и праведники, миллиарды духовно зрячих людей. Самые важные заветы Евангелия: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» и «любите друг друга». Совершенное вдохновляло Платона и Плотина, А.С. Пушкина и Ф.И. Тютчева, И. А. Ильина и Н. О. Лосского. Свет совершенства струится из творений классиков культуры и благородных поступков; он благодатно питал русскую классическую музыку и живопись, литературу и поэзию, философию и православие.

*Совершенство* есть такое содержание, которое *гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное*. В силу синтеза истины, добра и красоты совершенство постигается целостным актом – мышлением, волей и чувствами. Как однородный солнечный луч, преломляясь, образует многообразие цветов, так и чувство совершенства выражается в спектре поло-

жительных качеств – любви и добра, совести и достоинства, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и солидарности, окрыленной веры как иммунной системы души от деструктивной социальности. Совершенство – это *генетический источник* всех последующих положительных ценностей и качеств личности. В работах классиков русской философии (И. А. Ильина, Н.О. Лосского, В. С. Соловьева и др.) совершенство понимается и как атрибут Бога, явленный в Его творениях как мера в превосходной степени.

*Дух* есть *любовь к совершенному*, объективно лучшему содержанию; воля к тому, чтобы избрать совершенное, преобразить себя согласно ему, объединяться с другими людьми на основе совершенного и жить им. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» [1, с. 56]. На духовной стадии человек избирает те или иные ценности потому, что они *хороши не только относительно него, но и сами по себе: являются истинными, добрыми и прекрасными и поэтому совершенными, достойными всеобщего признания*. Такие ценности становятся основой добровольного согласия, взаимного доверия, верности и ответственного служения.

Совершенное есть качественное содержание духа, а дух есть та форма, в которой совершенство существует *адекватно*, как знающее себя, как «для-себя-бытие». Меры вещей существуют в сфере духа *идеально*, без материи, они *свободны от телесных деформаций* и представлены в превосходном роде. *Дух есть сознающее себя совершенство, он в самом себе содержит критерии достойного, которые для него самоочевидны*.

Совершенное познается себе подобным, совершенным же чувством – *любовью*. Любовь есть непосредственное, художественное переживание совершенства, она учит нас, отмечал И. А. Ильин, «увидеть лучшее, избрать его и жить им». Любовь направляет мышление к объективной истине, волю к добру, созерцание к красоте, а веру к абсолютному, священному и божественному. Если любовью совершенное обретается эмоционально-целостно, то верой – духовно-целостно.

В *психологическом* плане дух есть *целостный акт* – единство главных продуктивно-творческих сил: *любящего сердца; мышления, постигающего объективную истину; воли, творящей добро; воображения и созерцания, ориентированных на красоту; веры, устремленной к совершенным и абсо-*

*лотным ценностям; совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций должного совершенства.* Единение этих сил рождает качественно новое состояние – дух, эффект «поющего сердца».

Срастаясь воедино, эти способности образуют *целостный духовный акт*, в котором «соло» каждой из них дополняется «хором» всех остальных; возникает «симфония» духа, дарующая полноту миропереживания и миропонимания, произвольное творчество и радостную самореализацию. Как внешние органы чувств, дополняя друг друга, порождают целостный чувственный образ, так и основные духовные силы, взаимообогащая друг друга разной духовной модальностью, позволяют обрести *целостное мировоззрение*, свободное от односторонних крайностей. Разъединение духовных сил порождает «частичный» духовный акт и одномерное мировоззрение: мышление в отрыве от воображения, совести и любви создает картину механической Вселенной, фабрично-заводской или рыночный взгляд на человека; воля сама по себе утверждает одну дисциплину и организацию, полицейское государство; вера вне мышления и любви впадает в химеры и галлюцинации; инстинкт вне идеала разнуздывает подсознательные «ночные» силы души и т.д.

Единство духовных сил – *необходимая предпосылка продуктивного творчества*: за умением специалиста оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление, продуктивное воображение, эстетический вкус, честность и ответственность, столь важные в профессиональной надежности. Цельный дух начинает прозревать за «корой явлений» тот свет совершенства, который по-своему выражают небесная лазурь и лепестки цветка, грациозное движение животного и трели птахи, духовное парение художника в музыке и поэзии, гармония математических соотношений и логика научных понятий, благородный поступок и справедливое право.

Совершенство субъективно переживается как нечто *абсолютно значимое в своем превосходстве* и порождает *вдохновение и восторг, верность и ответственность перед совершенством, служение ему*. Вдохновение движет творчеством. Но само вдохновение есть *благоговение перед совершенством*. Творчество, акмеология личности производны от совершенства.

В развитой форме мышление представлено в науке и философии, совесть и воля – в нравственности и праве, воображение и созерцание – в

искусстве, вера – в религии. Усваивая эти формы культуры, личность присваивает и те *продуктивно-творческие силы*, которые выражены в культуре как духовные способности ее творцов. Как мышление, воля, вера, воображение и созерцание дополняют друг друга, так и развитые формы их объективации (наука, философия, нравственность, правосознание, искусство и религия) дополняют и взаимно обогащают друг друга, порождая целостность и полноту духа.

Креативно-антропологический аспект воспитания заключается в развитии у личности умений осуществлять как *целостный духовный акт*, так и акты теоретического мышления, продуктивного воображения и т.д. Эти акты она затем сама творчески применит в отношении конкретного предметного содержания.

В *качественном, аксиологическом* плане дух есть *любовь к совершенному*. Но дух имеет и *количественную* характеристику, которая выражается в масштабности, надличностном и всеобщем содержании его значений: дух восходит от субъективной стадии (стремление к совершенному) к объективной, в рамках которой человек реально живет всеобщим содержанием науки и нравственности, искусства и религии, права и государства. Душа предстает как индивидуализированный дух народа, как его лик, и человек становится личностью. *Автономия личности в самоопределении и волевом самоуправлении на основе совершенных содержаний есть фундамент совести и правосознания, продуктивного творчества и душевного здоровья.*

***Совершенство – источник духа, религии, культуры и воспитания.*** Религия культивирует дух совершенства, исходя из его *абсолютного* первоисточка. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы – *эталон*ы человеческой субъективности. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [3, с. 291]. Воспитание развивает умение наполнять опыт объективно лучшим содержанием. И. А. Ильин в своем фундаментальном исследовании убедительно обосновывает основополагающее значение *совершенства*. По его мнению, любовь к совершенству не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно – есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий – Конфуций, Лао-Цзы,

Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством» [2, с. 97]. Христианство выговорило эту тайну религиозного опыта и укоренило души людей не в силу и мощь, не во внешнюю красоту, не в магический государственный обряд и не в успех земных дел, а в объективно существующее Совершенство, которое обретается любовью. Религиозный опыт, как и идеалотворчество в культуре, при всем его многообразии заключается в воле к совершенному, в *благоговении* перед ним и в *верности* ему.

Любовь к совершенству есть «лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости» [2, с. 66]. Укореняя свою душу в идеал объективно лучший и объективно сущий, человек соединяет инстинкт с идеалом, гасит гордыню, обретает духовное самостояние, самоопределение и самоуправление на основе абсолютных ценностей, духовное достоинство, чувство качества и верного ранга, призвание и смысл жизни. Цветение русской культуры, считает И.А. Ильин, изошло из корней православия потому, что оно окормляет души светом совершенства Божия и даром любящего сердца, т. е. объективно лучшим содержанием и субъективно верным актом приятия этого содержания. Русская культура цвела тогда, когда народ искал «не силы, а совершенства, не власти, а любви, не пользы, а Бога». А когда «дух ищет совершенства», тогда «начинается культурное цветение религиозно захваченного народа» [2, с. 59].

*Аксиологический синтез сердца.* В философии достаточно конкретно выяснена роль апперцепции для всего процесса мышления. Заслуга в этом принадлежит И. Канту. Апперцепция – нечувственная сфера, *чистое единство самосознания* (Я) – исполняет функцию синтеза чувственных данных. Всеобщими схемами такого синтеза являются формы мышления (логические категории), система которых образует *рассудок*. Рассудок осуществляет *логический* синтез. Синтез *различных* психических модальностей возможен только потому, что апперцепция есть *однородная* деятельная сфера; благодаря однородности она сообщает *единство* всему логическому сознанию. Однако в философии, насколько нам известно, не ставился в теоретическом виде вопрос о *аксиологическом синтезе «сердца»*, который по значению не менее важен, чем синтез логический.

Аксиологический синтез продуцирует *ценности*, а не понятия. Ценности избираются не мышлением, а *чувствами*. Мышление обосновывает

ценности. Чувства бывают внешние и внутренние (духовные). Первые порождаются физическим воздействием, а вторые *возникают от переживания значений*, например, радость, восторг, презрение, уважение и т.п.; они – *понимающие чувства*, «чувства-теоретики» (К. Маркс). *Сердце есть сосредоточие духовных чувств*. О первенстве сердца как духовного органа писали Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Г. С. Сковорода, П. Д. Юркевич и др., не говоря уже о святоотеческом предании. «Сам ты, – писал Г. С. Сковорода, – есть твое сердце», «истинный человек есть сердце в человеке» [5, с. 142]. «Сердце есть, – отмечал П. Д. Юркевич, – сосредоточие душевной и духовной жизни человека, скрижаль, на которой написан естественный нравственный закон. Мир, как система явлений жизненных, полных красоты и знаменательности, существует и открывается पहले всего для глубоко сердца и отсюда уже для понимающего мышления, лучшие философы и великие поэты сознавали, что сердце их было истинным местом рождения тех глубоких идей, которые они передали человечеству в своих творениях» [6, с. 69]. «Русская идея, – подчеркивал И. А. Ильин, – есть идея *сердца*. Сердца, созерцающего *свободно и предметно*; и передающего свое видение *воле* для действия и *мысли* для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности» (курсив мой. – С.Г.) [4, с. 420].

Мышление синтезирует явления со стороны *формы, отношений, структуры*; «сердце» – в аспекте их значимости для человека на основе *однородного чувства совершенства*. Аксиологический синтез проявляется в *нравственной, эстетической и религиозной формах*. За развитым нравственным чувством (совесть), эстетическим вкусом, религиозным настроением души скрывается их глубинная основа – *однородное чувство совершенства*. Это чувство есть корень религии, нравственности и эстетического отношения. «Религиозная вера горит именно тогда, когда она есть проявление *свободной любви к безусловному совершенству*» (курсив мой. – С.Г.) [2, с. 56]. Если совершенство раскрывается верованию как *образ Божий*, то нравственной воле – как *добро*, эстетическому созерцанию – как *красота, прекрасное*, мышлению – как *истина*. «Сердце» и *разум, соединенные в духовном созерцании, есть два крыла творческого взлета и парения личности в «солнечных пространствах» прекрасных значений*.

Воля к совершенству захватывает все существо человека, рождает благоговение и живое чувство ответственности перед совершенным, бла-

годатно питая все духовные проявления: «и совестную культуру, и художественное творчество, и глубочайшие корни его правосознания, и его национальное самосознание и его патриотическое чувство, и его государственное строительство» [2, с. 58 – 59]. Созревшая до волевого акта, любовь к совершенному сообщает духу энергию творчества, и дух предстает как практическая сила: «как вдохновенный труд и напряженная борьба», «как самостояние и самообладание», «как самостроительство и самоуправление», как «характер». «Человеческий дух по самому существу есть самостоятельный творческий центр: центр любви и созерцания, совестная воля, субъект права, созерцающий художник, верующее сердце, Божий слуга. В этом состоит сама природа духовности, в этом – призвание и достоинство человека» [2, с. 59]. И вот этот автономный центр психики, в котором пульсирует дух совершенства, есть абсолютная основа душевного здоровья, которую не размоют ни внешние житейские бури, ни психические аффекты, ни современные sireны вседозволенности. Такой душе не грозит «многоцентрие», ибо она своей духовной вершиной незримо соединена с абсолютным центром всего сущего и всякой жизни.

Подобно тому как апперцепция есть основа единства логического сознания, *однородное чувство совершенства есть основа аксиологического синтеза и единства всего ценностного сознания. В воспитании ценностного сознания синтез сердца является базисным.* Особенностью духовного акта русской культуры является *первенство аксиологического синтеза над логическим, сердца – над рассудком.* «Русская духовная культура исходит из сердца, созерцания, свободы и совести» [4, с. 329]. Односторонность сциентизма (абсолютизации науки) состоит в отвлечении от аксиологического синтеза «сердца», что характерно для современной технической цивилизации.

*Совершенство – основа душевного здоровья.* Душа есть посредник между телом и духом, она – «тонкое тело» духа и так же нуждается в окультуривании (улучшении), как внешнее тело человека и земельный участок в саду. Чтобы окультуривать душу, надо *выйти из поля ее тяготения, не растворяться в ее состояниях и укоренить ее в наддушевное, духовное содержание – в родное и сокровенное, совершенное и абсолютное.* Такое содержание есть идеал должного совершенства, достойный духовной сущности человека и гармонизирующий подсознание и сознание. Подсознание есть сфера инстинктивных влечений, «ночных сил» души.

Сознание же – надприродное образование в форме системы социально важных общих значений. В душе возникают противоречия между природно-психическим и социальным. Социальные нормы обращены к сознанию и часто репрессивны к подсознанию. Гармонизация возможна благодаря посреднику, который находится одновременно в подсознании и сознании. Таким посредником выступают воображение и любовь. *Устремленные на совершенный идеал, они возвышают (сублимируют) природно-психическое до социального, натуру до культуры, инстинкт до идеала, расширяя сферу целесообразного действия инстинкта.* Без идеала нет сублимации, а есть «профанация» – понижение ранга ценностей и разнуздание инстинкта. Идеал своим *совершенным* содержанием одухотворяет инстинкт и вовлекает могучие резервы подсознания в *культурное творчество*. Инстинкт же сообщает идеалу жизненную конкретность и действенность. В современных условиях банализации всей жизни, включая эротику, гармонизация психики молодых людей на основе образов должного совершенства является актуальной задачей.

Итак, креативность совершенства как реальности в воспитании духовности личности состоит в следующем. Во-первых, совершенство есть *абсолютная* ценностная основа духа и всех его проявлений (духовности), *единое* основание аксиологического синтеза в нравственном, эстетическом и религиозном освоении мира человеком. Во-вторых, оно, будучи предельной основой всех положительных ценностей, сообщает субъекту конструктивность, *созидательность в добре, а не во зле*. В-третьих, совершенство, став содержанием духа, соединяет главные творческие силы субъекта в *целостный духовный акт* и тем самым сообщает личности *творческую продуктивность*, страхуя от односторонних крайностей в теории и практике. В-четвертых, совершенство порождает благоговение и вдохновение, а значит и *расцвет* личности в творческой самореализации, т. е. имеет *акмеологическую* природу, дарующую душевное здоровье.

Восстановление в философии и психологии образования методологической роли категории совершенства, его креативной и акмеологической значимости и проектирование на основе этой категории ценностного содержания образования, включая воспитание, являются, на наш взгляд, перспективными стратегиями.



## Библиографический список

1. *Вышеславцев Б. П.* Сердце в христианской и индийской мистике // *Вопр. философии.* 1990. № 4.
2. *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. М., 1993. Т. 1.
3. *Ильин И. А.* Основы христианской культуры // *Собр. соч.:* В 10 т. М., 1993. Т. 1.
4. *Ильин И. А.* О русской идее // *Соч.:* В 10 т. М., 1993. Т. 2, кн. 1.
5. *Сковорода Г. С.* Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. 1.
6. *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М., 1990.

**М.А. Остапенко**

### **МЕТОДИЧЕСКИЕ «УЛОВКИ» КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ЛОГИКИ**

Мышление человека – один из самых многогранных и сложных феноменов; оно является предметом изучением многих наук. Древнейшая наука, раскрывающая механизм человеческого мышления, – логика. Мышление человека протекает в логических формах, подчиняется законам и принципам логики, осуществляется с помощью логических приемов. За две с половиной тысячи лет существования логики за ней закрепилась репутация сухой и формализованной дисциплины, поэтому практически во всех методических рекомендациях по изучению курса логики предупреждается о трудностях, сопряженных с ее освоением. «Войти в мир логики, почувствовать его внутреннюю согласованность и динамику, проникнуться его своеобразным духом не просто», – предостерегает С. Поварнин [2, с. 274]. Еще триста лет назад был дан следующий совет: «В водах логики не следует плыть с полными парусами».

Произошедшее в XX столетии стремительное ускорение жизни принципиально изменило способ получения знания об окружающем мире. Коммуникативный взрыв, выразившийся в изменении роли и места коммуникаций и коммуникативных технологий во всех сферах общественной жизни, повлиял и на процесс обучения. В современных условиях значи-